

Пока они разговаривали, из спальни донесся громкий вой.

Шангуань Нин тут же потащила Чжао Анань туда. "О нет, мой сын проснулся. Я должна пойти и проверить его".

Чжао Аньян с волнением бросился в спальню и радостно зашебетал, увидев, как Шангуань Нин забирает малыша из детской кровати.

Чжао Чжао отругал ее. "Прекрати! У Цзин Жуя нежная кожа. Он не выдержит твоих щипков! Не подходи к нему, ты не осторожна".

Чжао Анан проигнорировала ее и продолжила щипать лицо Цзин Жуя, только уже без всякой силы.

Она закатила глаза на Чжао Чжао. "Мама, ты действительно моя мама? Я только вернулась домой, а ты уже ругаешь меня. Цзин Жуй - мой племянник, и я его очень люблю. Я не буду его сильно щипать. Хорошо, что Нин не из чужой семьи, иначе она бы подумала, что я жестокий человек. Ты пытаешься внести разлад между нами!"

Чжао Чжао не поверила ее словам, поэтому вытянула руку и сильно ударила по спине.

Чжао Аньян преувеличенно сильно закричала. "О боже! Моя мама пытается убить собственную дочь. Ты становишься такой безжалостной. У меня позвоночник сломался!"

"Ты когда-нибудь думала обо мне как о своей матери?! Ты когда-нибудь думала о том, чтобы вернуться ко мне?"

Чжао Чжао не выглядела довольной. Она посмотрела на Чжао Анан и отругала ее. "Я воспитывала тебя одна, и вот как ты мне отплатила. Ты ушла, не сказав ни слова, и даже солгала мне о возвращении в город А с Му Цином. Ты становишься очень смелой. Ты даже посмел украсть деньги Му Циана. Когда ты научишься быть послушной? Я не мать для такой непокорной дочери! Без тебя я прожила бы гораздо дольше!"

Чжао Аньян поняла, что на этот раз сильно встревожила свою мать. Поэтому она взяла Чжао Чжао за руки и признала свою ошибку. "Мама, мне жаль, что я совершила ошибку. Но теперь я здесь. Я очень скучала по тебе, когда была за границей.

За последние шесть месяцев я окончательно понял, что город А - самый лучший, дом - самый лучший, мама - самая лучшая!".

Чжао Анан не просто пыталась угодить Чжао Чжао.

Она действительно очень скучала по дому в то время, когда была в заключении.

Она была зеницей ока Чжао Чжао и не испытала много горечи в своей жизни. Помимо химиотерапии, через которую ей пришлось пройти, самой большой болью для нее была драка с кем-то другим, в результате которой она была избита и распухла.

Заключение в тюрьму, голод, принуждение есть одно и то же каждый день и невозможность никуда пойти, были самыми большими мучениями для ее разума.

В те времена Чжао Анан скучала по заботе и любви Чжао Чжао к ней. С самого детства она всегда могла получить все, что хотела.

Возможно, сейчас она действительно выросла и повзрослела. Обычно Чжао Чжао не обращал внимания на нравоучения Чжао Чжао, когда она возвращалась домой, но сейчас она чувствовала глубокую вину и несчастье.

Она действительно была слишком непослушной и ужасной дочерью!

У ее матери появились седые волосы и морщины, но ей приходилось каждый день беспокоиться о своей дочери. Она не только справилась с возвращением опухоли, но и пережила мучения от того, что скучала по ней, когда ее не было дома.

Чжао Чжао хорошо знала свою дочь. Впервые увидев, как она признает свою ошибку, она поняла, что та была искренней, иначе она вела бы себя по-другому.

Но перед Чжао Анань она все равно держала длинное лицо, иначе ее дочь вскоре изменит свое отношение. На этот раз она должна преподать ей хороший урок.

Побаловав Чжао Чжао некоторое время, Чжао Анань наконец-то заставила Чжао Чжао улыбнуться.

Ни Му Цин, ни Цзин Ичэн не заходили в спальню. Они разговаривали в столовой. Шангуань Нин закрыла дверь спальни, взяла на руки Цзин Жуй и подняла платье, чтобы покормить его.

Чжао Анань посмотрела на своего племянника, который с упоением пил молоко матери, и подумала, что он очень милый.

Ей хотелось взять его на руки и поиграть с ним.

Цзин Руи выглядел энергичным после крепкого сна и сытым.

Он совершенно не походил на себя в тот день, когда родился. Он быстро рос с каждым днем.

Чжао Анань стояла рядом с Шангуань Нин и с нетерпением спросила. "Нин, можно мне теперь подержать его на руках?"

Увидев, что она так взволнована, Шангуань Нин не могла удержаться от смеха. "Конечно, ты же его тетя. Ты можешь держать его столько, сколько захочешь. Он ни от кого не отказывается".

Цзин Жуй был очень послушным и покорным, он никогда не плакал. Он не отказывался от незнакомца, но смотрел на него большими темными глазами.

Цзин Тяньюань навестил Цзин Руи два дня назад, и малыш улыбнулся ему, когда он взял его на руки. Это так обрадовало дедушку, что он тут же отдал Цзин Руи одну из своих вещей, сказав, что на нее можно купить конфеты.

Теперь, когда Чжао Анань держала его на руках, Цзин Жуй был очень послушным. Он пускал пузыри и засовывал пальцы в рот.

Чжао Анань никогда не держала на руках такого маленького ребенка. Она была очень осторожна, опасаясь, что может как-то навредить ему.

Она посмотрела на Чжао Чжао, увидев сходство между Цзин Руи и Цзин Ичэн. "Мама, ты думаешь, что Руируй очень похож на моего двоюродного брата, когда он был молодым?"

Чжао Чжао рассмеялась. "Конечно, у меня даже есть фотография твоего двоюродного брата, когда он был таким маленьким. Они абсолютно похожи".

Шангуань Нин тоже видела фотографии молодого Цзин Ичэна. Цзин Жуй действительно был похож на своего отца. Шангуань Нин обрадовалась. Она считала, что Цзин Ичэн был самым красивым мужчиной в мире, и если их сын похож на него, то, естественно, он будет выглядеть хорошо.

Чжао Аньань вдруг почувствовала, что рождение ребенка - это не так уж и плохо, когда увидела на своих руках милого и симпатичного малыша.

Когда он подрастет, он начнет ходить и говорить. Тогда весь дом наполнится смехом и любовью.

Она никогда не думала, что воспитывать ребенка будет весело, потому что дети обычно были шумными и раздражающими.

Но, держа Цзин Руи на руках, она вдруг поняла, что они тоже могут быть ангельскими, милыми и очаровательными.

Было ли это потому, что Цзин Руи был ее племянником? Или потому, что Цзин Руи был таким послушным мальчиком, что ей тоже захотелось иметь такого же?

Эта мысль поразила Чжао Аньян.

Она никогда не думала о рождении детей. Во-первых, она не любила детей, а во-вторых, знала, в каком она состоянии. Возможно, она никогда не сможет родить ребенка, а если и сможет, то в случае возвращения опухоли ей придется оставить его одного в этом мире.

Ребенок без матери никогда не будет счастлив. Посмотрите на Цзин Ичэна, который потерял свою мать в детстве, и даже на Шангуань Нин, которая рано потеряла свою.

Чжао Аньян подавила эту мысль. Но она не хотела отпустить Цзин Жуя и долго держалась за него.

Она думала, что сможет относиться к Цзин Жуй как к собственному сыну, баловать его и смотреть, как он растет!

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2085582>